

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.44
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.7
EDN KJBEMS

Научная статья

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ АНАЛИЗУ УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

THE MAIN CONCEPTUAL APPROACHES TO THE INSTITUTIONAL ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE MODERN POLITICAL AND SOCIAL SPACE

Я. А. Асланов *

Yakov A. Aslanov *

* Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в выявлении социальных оснований эффективности электорального процесса в системе институциональных механизмов современного политико-социального пространства. Объектом исследования являются процессы удовлетворения социальных запросов с помощью политических механизмов. Предметом исследования – социальные основания эффективности электоральных процессов в современных политических системах.

Objective of the study is to identify the social foundations of the effectiveness of the electoral process in the system of institutional mechanisms of the modern political and social space. The object of the study is the processes of satisfying social demands with the help of political mechanisms. The subject of the study is the social foundations of the effectiveness of electoral processes in modern political systems.

Методологическая база исследования. Для достижения цели научно-исследовательской работы были использованы следующие методы исследования. На этапе обоснования основного теоретико-методологического подхода – абстрагирование, формализация и сравнительный анализ концептуальных характеристик неомарксистской, неолиберальной, постмодернистской, бихевиористской и институциональной парадигм. В рамках

The methodological basis of the research. To achieve the goal of the research work, the following research methods were used. At the stage of substantiation of the main theoretical and methodological approach – abstraction, formalization and comparative analysis of the conceptual characteristics of the neo-Marxist, neoliberal, postmodern, behaviorist and institutional paradigms. Within the framework of the structural and functional study of the

---

© Асланов Я. А., 2023

структурно-функционального исследования электорального процесса – приемы системного и институционального анализа.

Результаты исследования. Одним из условий эффективности функционирования электорального процесса являются мобилизующие установки, которые как мобилизационные механизмы современной российской политической системы характеризуются двойственностью: в сфере внутренней политики доминируют установки на устойчивое социально-экономическое развитие, а в сфере внешней политики – императивы национальной безопасности. Соотношение мобилизационных установок внутренней и внешней политики: установок на социально-экономическое развитие и императивов национальной безопасности можно рассматривать как пример диалектического единства двух механизмов, взаимодействие которых создает предпосылки для развития политической системы.

Перспективы исследования заключаются в обосновании целесообразности рассмотрения электорального процесса как механизма, функционирующего в рамках четырех фаз. Теоретический анализ этого механизма позволяет использовать полученные результаты на практике для совершенствования механизмов, составляющих электоральный процесс на практике.

Ключевые слова: электоральный процесс, политическая система, мобилизационные установки, политико-социальное пространство, институциональный анализ, концептуальный подход.

electoral process, the methods of systemic and institutional analysis are used.

Research results. One of the conditions for the effective functioning of the electoral process are mobilizing attitudes, which, as the mobilization mechanisms of the modern Russian political system, are characterized by duality: in the sphere of domestic policy, attitudes towards sustainable socio-economic development dominate, and in the sphere of foreign policy, imperatives of national security. The correlation of mobilization attitudes of domestic and foreign policy: attitudes towards socio-economic development and imperatives of national security can be considered as an example of the dialectical unity of two mechanisms, the interaction of which creates prerequisites for the development of the political system.

Prospects of the study are to substantiate the expediency of considering the electoral process as a mechanism functioning within the framework of four phases. The theoretical analysis of this mechanism allows us to use the results obtained in practice to improve the mechanisms that make up the electoral process in practice.

Keywords: electoral process, political system, mobilization attitudes, political and social space, institutional analysis, conceptual approach.

Введение

Электоральный процесс представляется одним из важнейших элементов механизма политических систем, основанных на демократических (в самом широком смысле слова) принципах. Если для изучения данного феномена использовать метод аналогий, то, в первом приближении, он может быть охарактеризован как «передаточный механизм», расположенный между со-

циальной и политической сферами общественной жизни. Можно сказать, что в самом общем виде его функции сводятся к передаче импульсов, присущих современному обществу (в идеале) во всем спектре потребностей его субъектов, к политическому механизму, который посредством властно-правовых инструментов призван координировать жизнедеятельность общества.

Актуальность предметной области темы исследования определяется, прежде всего, функциями, которые электоральный процесс выполняет в политических системах, основанных на демократических принципах. Суть этих функций сводится к тому, чтобы транслировать запросы общества (в идеале – с учетом всей сложности его структуры) в систему политических механизмов для удовлетворения посредством реализации конкретной политики. При этом степень эффективности выполнения этих задач определяет уровень лояльности граждан к соответствующему политическому режиму и, соответственно, уровень его легитимности, т. е. можно видеть, что функции электорального процесса в структуре всей политической системы, основанной на демократических принципах формирования власти, трудно преуменьшить.

Несмотря на то, что политико-социальное пространство представляет собой достаточно известный феномен с четким набором апробированных на практике институциональных механизмов, большое количество этих механизмов, их сложность, а также постоянные динамические изменения, происходящие в обществе, обуславливают необходимость осуществления в каждом конкретном случае (либо исследования, либо практического применения) дополнительных теоретико-методических обоснований. В нашем случае речь идет о характеристике концептуальных подходов к институциональному анализу политико-социального пространства.

Методологическая база исследования

Исходя из конечной цели институционального анализа (его теоретического, либо прикладного применения) требуется определенное обоснование возможных концептуальных подходов, естественно, с соответствующим комментарием их сравнительной эффективности в каждом конкретном случае. В первом приближении в рамках подобной концептуализации требуют соответствующего обобщения и конкретизации теоретико-методологические и структурно-функциональные аспекты данного институционального анализа (Никушкин, 2020). При этом теоретико-методологические аспекты в большей степени значимы (и естественным образом доминируют) в рамках теоретических исследований, а структурно-функциональные – в рамках прикладных. Следует, однако, отметить, что подобное разделение (на теоретические и прикладные исследования с учетом методологических особенностей их проведения) является весьма условным, так как теоретические исследования без их практического приложения не имеют значимости, а прикладные исследова-

ния без надежной теоретической основы могут быть ошибочны, а их результаты – опасны.

Целесообразно отметить, что многие современные исследователи (прежде всего, ввиду сложности существующих социальных механизмов) уделяют обоснованию теоретико-методологических аспектов своих исследований особое значение, либо делают их отдельным предметом своего исследования. Если говорить о концептуализации теоретико-методологических аспектов, то представляется необходимым выделить четыре важных составных элемента методики ее проведения, которым требуется дать соответствующие характеристики. Представляется, что это касается самого институционального анализа в системе возможных парадигм исследования политических процессов, актуального перечня научных инструментов, которые могут быть применены для подобных исследований (в обобщенном формате см. рисунок 1), а также непосредственных элементов структурно-функционального механизма реального электорального процесса. Последним элементом этой концептуализации должна быть конечная цель электорального процесса в современном политико-социальном поле.

Можно сказать, что подобное разделение общей методики исследования современных электоральных процессов соответствует движению от абстрактного к конкретному в логике характеристики рассматриваемого нами политико-социального феномена. Такой подход достаточно распространен в общественных науках. Следует отметить, что в более серьезных исследованиях ему может предшествовать противоположный процесс – движение к абстракции, однако на нашем уровне, особенно с учетом степени современного развития социально-политической теории, представляется допустимым начинать пояснение концептуализации содержания нашего исследования с обоснования нашего выбора на парадигмальном уровне (Михайлов, 2021).

Вполне логичным должно выглядеть использование в качестве доминирующей парадигмы исследования электоральных процессов возможностей современного институционализма. Однако использование институциональной парадигмы для современных политических исследований не является безальтернативным. Если учитывать, что парадигмой обычно называют ставшие широко распространенными в общественном сознании научно-методические принципы, которые, как бы легитимизируясь в зеркале общественного мнения, вновь, часто с возросшей силой, возвращаются в сферу научных исследований, то наиболее реальной альтернативой институциональному анализу является либеральная парадигма.

В пользу либерализма как возможной парадигмы исследования современных электоральных процессов говорит, прежде всего, его популярность в новейшей истории России. Именно либерализм пришел на смену административно-плановой системе Советского Союза в 1990-х, им были охвачены

все сферы общественной жизни в нашей стране: политика, экономика, культура, система международных отношений. Однако противоречия либерального устройства общества проявились также достаточно быстро. Уже в 1995 году на выборах в Государственную Думу либералы потерпели ощутимое поражение. Среди наиболее важных («системных») причин неприятия избирателями их идеологии исследователи называют излишнюю толерантность либералов к проблеме Чеченской войны (это фактически характеризовало их «естественное» равнодушие к вопросу целостности государства), а также отсутствие транспарентности политических программ либеральных лидеров. Следует сказать, что последняя характеристика либералов привела к мощнейшей конкуренции между отечественными либеральными политическими партиями и в конце концов к их дроблению, а значит, и потере «пробивной силы», необходимой для попадания во властные структуры.

Другими словами, либералы уже в середине 1990-х предстали перед российскими избирателями непривлекательными с точки зрения своей способности к формированию и реализации не только патриотичной, но внятной государственной политики. Следует отметить, что относительную неопределенность политических перспектив для либеральных партий эксперты видят и в настоящее время за рубежом, в частности, в Европе. Можно сказать, что причины кризиса электоральной поддержки либералов, как в нашей стране, так и во многих странах за рубежом в настоящее время практически те же, что более десяти лет назад, и они сводятся к противоречию между идеологической привлекательностью их философии и противоречивостью реальной политики.

Можно также констатировать, что благодаря многолетней последовательной критике либеральной идеологии и соответствующей политико-административной практической деятельности в нашей стране это направление политической философии всё больше и больше теряет свою политическую, в том числе и электоральную привлекательность. Несмотря на то, что либеральные основания для научных исследований в социально-гуманитарных науках были, а для многих ученых и продолжают оставаться достаточно популярными. Руководством являются выводы, содержащиеся в упомянутых работах А. Г. Дугина (низкий уровень политического реализма и практичности), А. А. Проханова (тупик в отношении перспективного развития) и М. Г. Делягина (враждебность к культурной и политической основам российской государственности). Представляется, что перечисленные авторы во многом объективно охарактеризовали реальную значимость либеральной парадигмы.

Кроме возможностей использования в современных политологических исследованиях либеральной парадигмы некоторые специалисты указывают на определенную перспективность аналитико-эмпирической концепции, неомарксизма, а также постмодернизма, как возможных научных парадигм в

соответствующих исследованиях. В серьезных учебно-методических изданиях указывают также на большой потенциал и популярность бихевиористской парадигмы в политологических исследованиях. Мы не будем так подробно характеризовать все обозначенные парадигмы, как сделали это в отношении либеральной теории, ограничимся лишь следующим.

Обширная дискуссия о перспективах марксизма, как идеологической концепции, лежащей в основе практики политического управления, прошедшая в нашей стране в конце 1980-х годов, показала и ограниченность этой парадигмы по сравнению с другими подходами в науке, а самое главное – ее заряженность на радикальное преодоление классовых противоречий, присущих практически любому обществу. История 1990-х годов показала, что в нашей стране марксизм как доминирующая метатеория общественной жизни условно «проиграл» либерализму (о недостатках последнего говорилось выше). Представляется, что неомарксизм, демонстрирующий сегодня определенную популярность (в том числе и в рамках электоральных процессов), безусловно, имеет генетическое сходство с марксизмом и поэтому как его «сильные», так и «слабые» стороны давно известны. Не будем здесь на этом останавливаться подробно. Скажем только, что определенный ренессанс марксизма является следствием некачественного выполнения либерализмом функций его «могильщика». Если выразиться определеннее, то потребность (в том числе и у больших слоев современного электората), с одной стороны, упрощенной, с другой стороны, – стопроцентно верной идеологии, заведомо не может быть удовлетворена. Другими словами, марксизм (в лице своего продолжения – неомарксизма) демонстрирует справедливость многих аспектов своих социально-политических оснований, которые, проявляя свою актуальность в современных условиях, способствуют и росту электоральной популярности неомарксизма (Михалев, 2021). Однако, несмотря на это, неомарксизм, не имеет серьезных электоральных перспектив (в контексте задач реальной политики), и, соответственно, неправильно делать на него «ставку» и в качестве научной парадигмы.

Аргументы в отношении непрактичности использования постмодернизма (опять же, несмотря на социально-политическую яркость и значимость этого типа политической философии) в качестве научной парадигмы, судя по материалам ярких монографий по данному вопросу, могут быть очень похожи на те, что были высказаны в отношении либерализма. Модернизм и постмодернизм можно считать генетически схожими по отношению к либерализму концепциями, хотя следует отметить, что в политической сфере они (думается, что пока) себя проявили не в полной мере.

Если же говорить о бихевиористской концепции, то ее «минусами» для исследования электоральных процессов в России, можно назвать излишний «психологизм», проявляющийся в конечном итоге генетическую связь с кон-

цепциями либерализма и модернизма. Безусловно, бихевиористские (как и либеральные, модернистские, а также неомарксистские) концепты требуют более глубокого анализа. Также достаточно очевидно, что они имеют значительный потенциал для исследования электоральных процессов, однако более практичным (прежде всего, с прикладной точки зрения) будет следование институциональной парадигме.

Аналитико-эмпирическую парадигму, на значимость которой в политологических исследованиях указывают некоторые авторы, можно не рассматривать как доминирующую именно в силу ее излишней акцентуации на эмпирическом содержании политических процессов (Михалев, 2021). Важность и некоторые особенности данного подхода, во-первых, в некоторой степени охарактеризуем при обзоре следующего за парадигмальным, инструментального, уровня научной методологии, а, во-вторых, по возможностям акцентуации на аналитико-эмпирических параметрах политико-социальных процессов институциональный инструментарий не уступает потенциалу аналитико-эмпирической парадигмы.

Обоснование институционализма в качестве возможной парадигмы политологического исследования электоральных процессов, с одной стороны, может считаться излишним, так как институциональный подход является достаточно популярным и зарекомендовал себя практичностью и приближенностью к существующей эмпирической реальности (следует сказать, что в этом он не уступает аналитико-эмпирической парадигме) (Скорченко, 2021). С другой стороны, из-за его популярности (среди представителей широкого спектра социально-гуманитарных дисциплин) и необходима, хотя бы краткая, характеристика его потенциала.

Институциональная методология в современных социально-гуманитарных исследованиях настолько популярна, что благодаря достаточно ярким работам представителей некоторых из этих наук может показаться, что институционализм представляет собой «экспансию» некоторых из них, например, экономической науки. Однако как в этом, так и в других случаях, следует говорить лишь об успешном применении институциональной методологии для решения задач конкретной науки. Подобные примеры в системе экономических знаний и экономической практики, могут способствовать распространению опыта удачного применения институционального подхода и к другим объектам социально-гуманитарного знания.

Если сильно редуцировать суть подхода экономистов в институциональной сфере, то он строится, во-первых, всё-таки в отношении экономических благ (того, что имеет ценность и удовлетворяет определенную потребность), во-вторых, методологически теоретические построения экономистов во многом строятся с использованием постулатов неоклассической экономической теории. Принципиально важно, однако, то, что восприятие институциональ-

ных экономистов предполагает более широкую, по сравнению с другими экономистами, ориентацию в институциональной среде. Кроме непосредственно экономических (рыночных) сил эти экономисты ориентируются на весь спектр общественных институтов (Скорченко, 2021). Другими словами, для этих экономистов актуально влияние на экономические процессы всего спектра политических, социальных, правовых и других типов институтов. При этом феномен социального института они трактуют как механизм координации определенного поведения.

Таким образом, научная и практическая ценность институционального подхода, демонстрируемого представителями специалистов экономического блока, заключается, в двух важных аспектах. Во-первых, в том, что в общественной (для них – экономической) сфере действенное значение имеют институты самой разной природы. Во-вторых, что существует принципиальная возможность характеризовать (и, соответственно, регулировать) эффективность социальных институтов как механизмов координации определенных процессов. Представляется, что подобные характеристики институционального подхода как основной парадигмы исследования механизмов электоральных процессов в российской политической системе в целом позволяют достичь целей исследования. Между тем, с точки зрения дальнейшей концептуализации теоретико-методологических подходов нашего исследования важно охарактеризовать его инструментальный и структурно-функциональный аспекты.

Инструментарий, характерный для современных социально-гуманитарных, в том числе и политологических исследований, достаточно широк. В самом общем виде систематизация инструментов, используемых современными учеными-обществоведами, может выглядеть так, как представлено на рисунке 1.

Считаем, что в целом назначение и особенности представленных на рисунке 1 научных методов достаточно понятно и особые комментарии по поводу их использования не требуются. Большинство этих научных инструментов характеризует современную науку как надежный способ получения объективного знания и естественным образом используется современными учеными. В то же время представляется важным сказать о группе системно-аналитических инструментов, особая важность которых для современных политологических исследований подчеркивается в некоторых авторитетных публикациях.

Системно-аналитические методы (по их причастности к системному подходу), по нашему мнению, трудно отнести к одной из групп, представленных на рисунке 1. Они могут быть охарактеризованы как имеющие метанаучный потенциал, так как их использование ведет к другому пониманию исследуемых объектов. Во-первых, это объясняется универсальностью самого си-

стемного подхода, который в буквальном смысле меняет мировоззрение как самого исследователя, использующего методологию теории систем, так и тех, кто знакомится с результатами его работы (Розанова, Сухова, 2020). Один из принципиальных императивов системного подхода заключается в том, что мир состоит из систем, и такая особенность данной методологии делает ее универсальным инструментом познания.

Рис. 1. Методы научных исследований в политических науках

Универсальность системного подхода характеризуется свойствами систем, которые сформулировали представители этой методологии. Несмотря на достаточно большое разнообразие направлений, сформированных в рамках системного подхода, можно выделить три основных свойства систем, которые разделяют все представители данного подхода. Эти свойства включают тезисы о сложности (неоднородности) внутренней структуры каждой системы, принципиальной важности исследования конфигурации элементов системы и способов их взаимосвязи, а также о наличии системного свойства (синергетического эффекта), как результата взаимодействия элементов системы (Тимошенко, Салыков, 2020).

Основываясь на наличии этих, имеющих абсолютное распространение, системных свойств, представители политической науки указывают на полезность теории систем и системного анализа для политологических исследований из-за их возможности использования для определения границ систем, их состояний, характера обратной связи и других способов применения в политологических исследованиях.

Принципиально важной представляется возможность параллельного использования в исследовании электоральных процессов инструментов институционального и системного подходов. Использование других инструментальных механизмов представляется вопросом, который не требует дополнительных комментариев. В то же время характеристика структурно-функциональных параметров политико-социального пространства представляется очень важной для дальнейшей концептуализации нашего исследования. Ее мы планируем провести немного позже, а сейчас следует охарактеризовать четвертый элемент концептуализации нашего подхода. Как уже говорилось выше, он должен касаться конечной цели электорального процесса в современном политико-социальном поле.

Концептуально о роли и функциях электорального процесса во всем многообразии элементов политической системы говорилось ранее, в самом начале наших рассуждений в рамках данного исследования. Суть этих рассуждений заключалась в том, что электоральный процесс, рассматриваемый как циклический механизм, состоит из четырех фаз. Конечный смысл сочетания этих фаз заключается в максимально полной (с точки зрения содержательности и субъектной представительности) трансляции электоральных импульсов, исходящих непосредственно из социума во всей сложности его структуры, в сферу реальной политики. В этом проявляется суть социальной обусловленности политических процессов. В соответствии с нашим подходом подобной трактовки электорального процесса сфера реальной политики (являющаяся одной из его стадий) способна оказывать обратное влияние на социум, формируя новые электоральные запросы и ожидания. Подобное влияние политической сферы на социум реализуется благодаря потенциалу политического лидерства, который призваны проявить субъекты политического процесса – прежде всего, политические лидеры (на разных уровнях общественного устройства) как персонально, так и в рамках политических организаций (прежде всего – политических партий).

Благодаря подобной характеристике, иллюстрирующей формирование и динамику электоральных процессов по вновь описанным четырем фазам, электоральный процесс предстает как действительно важнейший элемент политической системы, которая может восприниматься, как минимум, на уровне политического режима как одна из ее содержательных характеристик.

В то же время, несмотря на то что, охарактеризованный только что подход объясняет функциональное значение электорального процесса в рамках всей политической системы, подобной характеристикой можно удовлетвориться, если речь идет о глубоком теоретическом исследовании, либо если подобный анализ осуществляется в рамках учебного процесса. Его недостаток в том, что он является примером абстрактных рассуждений и картина политической жизни, которую с его помощью можно нарисовать, не будет

содержать большого числа важных нюансов политической жизни. В то же время институциональный подход (особенно в его сочетании с системным анализом), по нашему мнению, позволяет закрепить в рамках характеристики электорального процесса более содержательный образ его как социального института (Розанова, Сухова, 2020).

Выше было отмечено, что суть институционального подхода при всем многообразии инструментов, которые используют его приверженцы, сводится к характеристике механизма социального регулирования определенного процесса (сферы общественной жизни). При этом, характеризуя системный подход, указывалось, что одним из важнейших свойств любых систем (в характеристике системных свойств это свойство обычно называют третьим свойством систем) является обязательное появление на каком-то этапе «системного свойства» (синергетического эффекта) (Тимошенко, Салыков, 2020). Подобное системное свойство (синергетический эффект) появляется в результате специфического взаимодействия элементов системы и является важнейшей характеристикой любых систем. Если говорить проще, системное свойство, системный эффект настолько важны при характеристике систем, что именно они часто и определяют отличия одной системы от другой. Другими словами, можно сказать, что возникновение системного свойства является смыслом существования конкретной системы. Системное свойство – ровно то, чего ждут от этой системы.

Если приложить подобным образом охарактеризованный системный подход к институциональной методологии, то социальный институт можно определить как механизм координации (регуляторный механизм) социальных процессов ради достижения определенного (системного) эффекта. В свою очередь, если подобное определение приложить к политической системе (или, как минимум, политическому режиму), то мы имеем возможность определить социальную (в широком смысле слова) конечную роль этой политической системы или политического режима. Определение конечной роли политической системы (политического) режима является очень сложной (прежде всего, с философско-методологической точки зрения) задачей (Самусевич, 2021). В сфере инструментария современной политической науки мы склонны охарактеризовать подобную задачу как родственную задачам из сферы политической философии. Однако в данном случае наша задача немного упрощается тем, что выше мы уже охарактеризовали некоторые разновидности политической философии – мы рассуждали о практической ценности неомарксистской, постмодернистской и либеральной парадигмы. Наши рассуждения привели нас к целесообразности применения к проблеме исследования электорального процесса потенциала институциональной философии, суть которой, с одной стороны, сводится к принятию важности большого спектра «неспецифических» факторов, влияющих на конкретные

социальные процессы, а с другой – к тому, что социальные институты выступают как регуляторные механизмы этих процессов. Общая логика самого электорального процесса (как элемента политической системы) нами была неоднократно охарактеризована выше. На данном этапе важнейшей задачей является формулировка целевой функции политической системы, в которой электоральный процесс занимает одно из важнейших мест.

Как уже говорилось, определение целевой функции системы (тем более, если речь идет о политической системе, политическом режиме) – весьма непростая задача, однако если придерживаться структурно-функционального подхода, то, используя приемы гипотетико-дедуктивного метода, можно предположить, что всё многообразие возможных целей можно свести либо к идее развития, либо к достижению результатов в системе безопасности (Михайлов, 2021). Мы не утверждаем, что дилемма: развитие – безопасность является исчерпывающей во всем многообразии возможных целей развития, однако как гипотеза она представляется нам достаточно убедительной и потенциально насыщенной для объяснения реальных политических процессов.

Аргументом возможного доминирования (правильно, наверное, говорить так и рассматривать функционирование системы как определенный компромисс возможных альтернатив с доминированием в каждый момент времени какой-то одной) идеи развития может быть позиция ученых, которую, например, сформулировал в своем интервью известный экономист – академик А. Г. Аганбегян (Самусевич, 2021). То, что экономисты называют устойчивым социально-экономическим ростом, в долгосрочной перспективе можно назвать (при определенном расхождении формулировок) социальным прогрессом или, по крайней мере, социально-экономическим развитием. Концептуальная основа этой позиции понятна, она заключается в идее материального прогресса, увеличении материального благополучия и в качестве политической концепции неоднократно звучала как «необходимость хлеба и зрелищ», стремление к обществу массового потребления и даже идея коммунизма. Подход к проблеме социально-экономического развития, который продемонстрировал в своем интервью А. Г. Аганбегян, как уже говорилось, достаточно широко представлен в работах современных ученых.

Идея безопасности также очень популярна в сфере современной реальной политики. Следует также сказать, что проблематика безопасности после начала Российской Федерацией 24 февраля 2022 года специальной военной операции на Украине актуализировала целый ряд аспектов проблемы безопасности. Некоторые из них – как сводки с фронта, некоторые свидетельствуют о необходимости серьезной мобилизации имеющихся в России ресурсов (главным образом, человеческих) для решения широкого круга проблем, с которыми столкнулась страна после того, как начала активно защищать свои интересы в сфере безопасности.

Заключение

Обобщая сказанное в отношении значения концептов развития и безопасности в определении конечной роли современной российской политической системы, можно указать на то, что, по всей видимости, они, во-первых, действительно могут рассматриваться как генеральные идеи или важнейшие смыслы общественного развития, способные мобилизовать и/или мобилизовать необходимые ресурсы общества. При этом следует отметить большую возможность их практического использования в структурно-функциональном аспекте, как для практического применения, так и в рамках теоретического познания. В вопросе практического использования концепты развития и безопасности в известной степени можно противопоставить, например, идее справедливости, которая тоже может объединять силы общества, но отражает в большей степени качество общественного устройства, чем его функциональный аспект развития. Важно отметить, что концепты развития и безопасности в их способности выполнять функцию объединяющей идеи общественного развития можно рассматривать как пример диалектического единства. Благодаря им, общество может постоянно мобилизовываться либо для достижения целей развития, либо для решения вопросов безопасности.

Пригодность идей развития и безопасности к использованию структурно-функционального подхода делает их вполне адекватными для исследования институционального устройства современного политико-социального пространства с целью последующего управления в этой сфере.

Список источников

Михайлов, С. Г. Социальные манипуляторы и развитие институтов гражданского общества / С. Г. Михайлов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – № 3. – С. 95–102. – DOI 10.51692/1994-3776_2021_3_95. – EDN PECDCJ.

Михалев, И. В. Эволюция теоретических подходов к исследованию трансформации социальной структуры общества под воздействием социальных реалий / И. В. Михалев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 30–43. – DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-1-30-43. – EDN DITYKZ.

Никушкин, А. Б. Концепции «электронной демократии» в современных исследованиях / А. Б. Никушкин // Вопросы политологии. –

References

Mihajlov S. G. Social manipulators and the development of civil society institutions. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research = Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*. 2021; (3):95-102. DOI 10.51692/1994-3776_2021_3_95. (In Russ.).

Mihalev I. V. Evolution of theoretical approaches to the study of the transformation of the social structure of society under the influence of social realities. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2021; 16 (1): 30-43. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-1-30-43. (In Russ.).

Nikushkin A. B. Concepts of “electronic democracy” in modern research. *Voprosy politologii = Questions of political science*.

2020. – Т. 10, № 2(54). – С. 374–381. – DOI 10.35775/PSI.2020.54.2.003. – EDN KEPDAS.

Розанова, Н. Н. Репутационное пространство российской власти: закономерности функционирования / Н. Н. Розанова, Е. Е. Сухова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16, № 6. – С. 175–193. – DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-6-175-193. – EDN SHUMHE.

Румянцев, О. Г. О некоторых политологических аспектах конституционной реформы 2020 г. в Российской Федерации / О. Г. Румянцев // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 3(55). – С. 731–739. – DOI 10.35775/PSI.2020.55.3.004. – EDN HZSCIU.

Самусевич, А. В. Административное регулирование регионального электорального цикла в России: основные тенденции выборов глав регионов 2019–2020 гг. / А. В. Самусевич // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 354–361.

Скорченко, Ю. А. Политическая культура и парламентаризм в ЛНР / Ю. А. Скорченко // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2021. – № 8(50). – С. 127–131. – EDN IXUGOC.

Тимошенко, В. И. История генезиса и деятельности малых политических партий эпохи Древнего мира и Средневековья: историко-политологический анализ / В. И. Тимошенко, Д. Н. Салыков // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 6(58). – С. 1678–1688. – DOI 10.35775/PSI.2020.58.6.001. – EDN POBNCL.

Для цитирования: Асланов Я. А. Основные концептуальные подходы к институциональному анализу устройства современного политико-социального пространства // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 4 (62). – С. 113–127.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.4.7
EDN KJBEMS

2020; 10; 2 (54): 374-381. DOI 10.35775/PSI.2020.54.2.003. (In Russ.).

Rozanova N. N., Suhova E. E. Reputational space of the Russian government: regularities of functioning. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2021; 16 (60): 175-193. DOI 10.22394/2071-2367-2021-16-6-175-193. (In Russ.).

Rumyancev O. G. On some political aspects of the constitutional reform of 2020 in the Russian Federation. *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2020; 10; 3 (55): 731-739. DOI 10.35775/PSI.2020.55.3.004. (In Russ.).

Samusevich A. V. Administrative regulation of the regional electoral cycle in Russia: the main trends in the elections of heads of regions 2019-2020. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = News of Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*. 2021; 21 (3): 354-361. (In Russ.).

Skorchenko Yu. A. Political culture and parliamentarism in the LPR. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya = Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl*. 2021; 8(50): 127-131. (In Russ.).

Timoshenko V. I., Salykov D. N. History of genesis and activity of small political parties of the Ancient World and the Middle Ages: historical and political analysis. *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2020; 10; 6(58): 1678-1688. DOI 10.35775/PSI.2020.58.6.001. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.07.2023

Одобрена после рецензирования –
03.08.2023

Принята к публикации – 11.08.2023

Сведения об авторе

Асланов Яков Андреевич

кандидат социологических наук, проректор
по воспитательной работе и реализации
молодежных программ,
Южный федеральный университет
aslanov@sfedu.ru

Information about author

Yakov A. Aslanov

Candidate of Sociological Sciences, Vice-
Rector for Educational Work
and Implementation of Youth Programs,
Southern Federal University
aslanov@sfedu.ru